

САМАРА - БРИТАНИЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Издавна переезжали в Россию и оседали здесь выходцы с Британских островов - купцы, инженеры, солдаты, врачи. Их энергия, ум, знания, предприимчивость высоко ценились русскими. Сподвижник Петра I ученый Яков Брюс, чесменский герой адмирал Самуил Грейг, талантливый полководец Михаил Барклай-де-Толли, знаменитый медик Яков Виллие, основатель Юзовки (современного Донецка) предприниматель Джон Джеймс Хьюз, архитектор Чарлз Камерон, "фарфоровый король" Франц Гарднер, предок великого русского поэта Георг Лермонт прочно вошли в нашу историю и культуру, сблизив народы России и Великобритании.

Первые англичане появились в Самаре в составе Оренбургской экспедиции. Созданная по инициативе государственного деятеля и ученого И.К. Кирилова для всестороннего изучения и освоения обширных земель Заволжья и Южного Урала, она включала специалистов самых различных областей. Среди них находился и "живописец экспедиции" Джон Кэстль. Бурный и романтический XVIII век делал энергичного англичанина то дипломатом, то лекарем, то геологом. Скитаясь по заволжским степям, он не расставался со своим дневником и делал зарисовки всего, что возбуждало его интерес. В октябре 1736 г. он прибыл в Самару, где находилась канцелярия экспедиции, и с радостью встретил в городе соотечественников - морского капитана Эльтона и купца Хогга.

Отношения Кэстля и Кирилова складывались не совсем удачно. Трения между ними вызвали у британца желание покинуть экспедицию, и лишь ее новому начальнику, выдающемуся ученому В.Н. Татищеву, удалось договориться о продлении контракта. Татищев дорожил способным англичанином и взял его "к себе в дом". Кэстль, в свою очередь, отмечал в дневнике недожиданный ум и образованность патрона. Зарисовки художника представляют несомненный интерес. Для нас особенно ценен вид Самары - по сути, первое достоверное изображение нашего города, сделанное человеком, прожившим здесь длительное время.

Дневник Кэстля с его рисунками был издан на немецком языке в Риге в 1784 г. (1)

Капитан Джон Эльтон, решив поступить на русскую службу, в 1733 г. получил в Лондоне у царского посла А.Д. Кантемира соответствующий паспорт. Вскоре англичанин был зачислен в штат Оренбургской экспедиции. 28 августа 1737 г. во главе команды он отплывает из Самары в Царицын для изучения и описания прилегающей к Волге террито-

рии. И, вероятно, именно его имя получило крупное соляное озеро на территории нынешней Волгоградской области. В 1737-1742 гг. в Самаре трудится врач шотландец Яков Грив, высоко ценимый Татищевым. Впоследствии он стал главным врачом Генерального сухопутного госпиталя в Петербурге. Стоит сказать, что Грив был одним из первых иностранных врачей, обративших внимание на целебные свойства кумыса.

Продолжая богатые традиции британских исследователей Земли, в 1841 г. в Россию приехал известный геолог, президент Королевского географического общества Родерик Импи Мурчисон, прославившийся изучением Альп, Уэльса и Рейнской области. Среднее Поволжье заинтересовало ученого, и он детально ознакомился с известняками Самарской Луки, описал остатки морских беспозвоночных, впервые привел сведения о юрских глинах и песчаниках в районе Сызрани. Внимательно изучал серные источники на курорте Сергиевские Минеральные Воды и около села Камышла.

Поволжье привлекало англичан и как огромный целинный край с большим будущим, необъятная хлебная житница России. "Самарская пшеница, - писал известный земский врач В.О. Португалов, - одна из лучших в свете, королева английская каждый день за кофеом кушает печенью из самарской пшеницы" (2). А член английского парламента лорд Джонстон Бутлер даже купил самарское село Тимашево с намерением организовать в своем русском имении образцовый европейский порядок. До этого он приезжал в Самару лечиться кумысом и был доволен поездкой. Редактор "Казанских губернских ведомостей" Н.Ф. Юшков в 1878 г. так отозвался о самарском начинании английского лорда: "Богатый землевладелец, кажется, решился, не щадя издержек, вести в своем имении все возможные нововведения и вести хозяйство на широких началах. Еще с весны настоящего года начали доставляться в имение разные сельскохозяйственные машины. Нанят был особый пароход, который из Волги прошел в Самару, а затем в Кинельку (куда, конечно, никогда не заглядывает ни один пароход) и привез в Тимашево жатвенные, сеятельные машины, соломорезку, камнедробилку и др.; за три рейса парохода Джонстон Бутлер уплатил 1300 руб. серебром. Но главная часть машин, а именно паровые плуги и др. еще не доставлены в Самару, но уже получены в Нижнем. Всего машин выписано им тысячу на семьдесят. Между тем в имении уже приступлено к разным нововведениям. Так, там уже устроено орошение полей, пока еще на пространстве 15 десятин. Устройство ирригаций или орошения этого участка земли удалось вполне и стоило недорого, и между тем, в засуху настоящего года орошение это принесло большую пользу.

В имении предполагается устроить маслобойню и произведен посев свекловицы с тем, чтобы попытаться, нельзя ли здесь устроить свеклольно-сахарный завод... Введение рационального хозяйства в имении лорда не может, думается мне, не отозваться благотворительно и на окружающих его хозяйствах". (3)

О предприимчивом англичанине упоминал и знаменитый самарский историк и общественный деятель П.В. Алабин: "Ныне в Самарском крае имеются различные улучшенные сельскохозяйственные орудия и даже паровые плуги в имении Бугурусланского землевладельца Джона Бутлерова". (4) Как видим, имя и фамилия стали более удобны для русского произношения.

Продолжительные засухи, однако, не позволили лорду развернуться и окупить понесенные расходы. В 1878 г. его имение переходит к коммерсанту Монтгомери Уокеру, который решает построить сахарный завод. Изучаются условия для возделывания сахарной свеклы. Английские ученые проводят анализ проб земли и дают положительное заключение. Хорошие результаты показал и опытный посев свеклы. В итоге уже в 1881 г. завод был открыт. И хотя климатические условия и технические причины вынудили Уокера через четыре года продать имение и завод, память о нем осталось. В частности, во время "британского правления" в Тимашево была открыта почтовая станция.

В 1870 г. в Россию приехал 29-летний английский писатель Дональд Маккензи Уоллес. Желая познать загадочную страну, он изучил русский язык и литературу, проработал многотомную "Историю" С.М. Соловьева. За несколько лет, проведенных в нашей стране, писатель имел возможность обстоятельно познакомиться с российской жизнью, которая поразила его "хаотичностью". Свои впечатления он изложил в книге "Россия". О ее популярности говорит тот факт, что она выдержала десять изданий и была переведена на русский язык. Нам кажутся довольно интересными волжские зарисовки Уоллеса.

В целом находя великую русскую реку не особенно живописной, он, тем не менее, отметил красоту Жигулевских гор: "Они пользуются значительной местной известностью, и один француз, говоря мне о них, называл их восхитительными; англичанин едва ли решился бы применить к ним столь сильный эпитет и назвал бы их просто красивыми, но этого последнего названия они бесспорно заслуживают". Губернская Самара "своим незаконченным видом напоминает города Америки. Большинство домов - деревянные. Улицы еще настолько находятся в первобытном состоянии, что после дождя становятся почти непроходимыми от грязи, а в сухую погоду по ним носятся целые облака пыли, которая слепит глаза и стесняет дыхание. однажды, во время моего пребывания

там, над городом пронесся целый ураган, в продолжение которого были минуты, когда из окон гостиницы нельзя было рассмотреть дома на противоположной стороне улицы".

Строящийся кафедральный собор вызывает удивление Уоллеса. Рациональный ум англичанина так и не смог понять, почему из огромных сумм, идущих на сооружение колоссального здания, нельзя было выделить деньги на городские нужды и потратить их "более производительным образом". Хлебные амбары и магазины, свидетельствующие о важном торговом значении города, писатель считает второй, после собора, достопримечательностью Самары. Кроме этого, по его мнению, стоит упомянуть еще кумысолечебные заведения в окрестностях города, где находится множество больных, "которые выпивают громадные количества перебродившего кобыльего молока и по их уверению извлекают необычайную пользу от этого новомодного леченья". (5)

Историком культурной жизни Самары наверняка привлечет имя Софьи Андреевны Шкот, открывшей в 1867 г. частный пансионат. И она сама, и ее пансионат имели безукоризненную репутацию среди жителей города. Дочь англичанина, генерала-майора русской службы, Софья Шкот воспитывалась в Смольном институте и пользовалась особой благожелательностью императрицы Марии Федоровны. Отказавшись от поста начальницы Московского Екатерининского института, Шкот занималась педагогической деятельностью в Костроме. Когда в 1857 г. здесь открылась первая в России частная женская гимназия, Софья Андреевна была избрана ее начальницей. Дважды гимназию посещали члены императорской фамилии. Состояние здоровья заставило Шкот переехать в Самару, где она со свойственной ей энергией продолжала просветительскую деятельность. Скончалась самарская англичанка в октябре 1874г., на 86-м году жизни, сохраняя до последних дней удивительную память и живость мышления. Похоронили ее на кладбище Иверского женского монастыря.

Еще один любопытный факт. Матерью известного самарского общественного деятеля, городского головы и редактора газеты "Голос Самары" С.Н. Постникова была фрейлина английской королевы Виктории (той самой, что любила печенье из самарской пшеницы) Мери Джен Веллинг, которая вышла замуж за основоположника научного кумысолечения Н.В. Постникова. Перед расставанием королева подарила своей любимице картину "Мария Стюарт". (6)

Октябрьский переворот и гражданская война нарушили нормальный ход российской жизни и не способствовали развитию международных контактов. Однако страшный голод, поразивший Поволжье, пробудил у миллионов людей в разных странах мира чувство сострадания и

готовность помочь несчастным жертвам бедствия. Создается международный комитет помощи голодающим. В него вошло основанное английскими и американскими протестантскими сектами квакеров Общество друзей. Еще в годы мировой войны квакеры помогали беженцам, оказавшимся на территории Самарской губернии. Теперь Общество друзей активно подключилось к доставке и распределению продовольствия. Так, в Бузулукском уезде в декабре 1921 г. квакеры кормили около 65 тысяч детей, а в феврале 1922-го - 70 тысяч детей и 60 тысяч взрослых. Из 185 тысяч самарцев, которых снабжало продуктами Общество, 135 тысяч кормили английские квакеры. Они же оказывали и ощутимую медицинскую помощь, передавали большие партии одежды для детей. Здесь будут небезынтересны воспоминания о самарской деревне накануне голода английского квакера Чарльза Родена Бекстона. Чтобы лучше понять Россию и взглянуть на нее "изнутри", он летом 1920 г. отправляется в южные уезды Самарской губернии. Около недели Бекстон живет в деревне Озеро (недалеко от Пестравки), общаясь с крестьянами на самые разные темы, затем, останавливаясь в попутных селах, едет в губернский центр.

Искренность и тактичность англичанина располагали к нему деревенских жителей. Сын одного из них воевал в Архангельске с англичанами, но это не вызывает неприязни: "Никто не интересовался, с кем он воюет, ибо давно уже все так спуталось, что никто ничего не понимает". А другой собеседник, старик Даниил Сазонов, много видевший на своем веку, считал, что "Бог был бы милостив" к его сыну: "Он был в плену в Англии. Англичане обращались с ним великолепно. Никогда он так не ел, как там".

Сложным оказалось отношение крестьян к советской власти. Кто-то из них вспоминал Керенского. "В период между февралем и октябрём 1917 г. земства сделали чудеса в области народного просвещения (они открыли много школ и кооперации). Кой-какие доказательства этого я видел в тех книгах, которые мне попадались на глаза в советских домах. На них стоял штемпель: "Земская публичная библиотека". Кто-то был толерантен к коммунистам. Кто-то заявлял: "Нами правит звериное правительство. Сейчас так же, как было во времена Екатерины Великой. Мы-те же рабы."

На вопрос: "А почему не любят коммунистическую партию?" крестьянин Емельянов отвечал:

- А потому, что они никак не хотят оставить нас в покое. Они горожане и не понимают деревни. К нам один за другим приезжают комиссары - это сильные люди, - а мы не знаем, что нам с ними делать.

Только вы уразумете один приказ, как приходит другой, с совсем иным содержанием.

- А к какой партии принадлежит большинство здешнего народа?

- Ни к какой. Тут все беспартийные.

- Думают ли они, что земля теперь окончательно к ним перешла в собственность?

- Они смотрят на землю, которой они владеют, как на свою частную собственность, с которой они могут делать, что угодно. Когда умрет отец, ее получит сын.

- Но ведь по советской конституции вся земля в России принадлежит всему народу.

- Да, но крестьяне не знают этого. Как бы там ни было, они не считаются с этим...

- Ну, хорошо, - сказал я, - народ получил землю и старается наилучшим образом ее использовать.

- Так.

- Но скажите мне, думаете ли вы все, что так будет всегда? Думаете ли вы, что вся земля так и останется за вами?

- Да, большая часть народа думает так.

- А вы как думаете?

Емельянов почесал себе голову. "Кто знает?" - сказал он нерешительно. - Нет, я не думаю. Конечно, это не окончательный раздел земли."

В другом месте Бекстон пытался выяснить, много ли среди крестьян коммунистов. "Какие это коммунисты!" - воскликнул старик-крестьянин. - "Пока они страдали от малоземелья и надо было отнять землю у помещиков, - тогда они, конечно, были коммунистами! Практические коммунисты! Теперь, когда они получили землю, они уж не коммунисты. Все они коммунисты, когда надо брать, когда есть что получить".

В Озере почти половина жителей состояла в секте молокан, и 105-летний Родион, приветствуя англичанина-квакера, просил "передать привет и любовь" квакерам. "Мы все знаем здесь квакеров, - сказал он. - Квакеры всегда говорят правду. Они друзья России". (7)

А жители довоенной Самары долго помнили выступление в городе хора английских горняков в 1926 г. и визит делегации британских спортсменов в июне 1932-го. Тогда прибыли 32 человека, в том числе и футболисты, которые провели матчи со сборной края (1:1) и сборной железнодорожников (4:2 в пользу самарцев).

Нападение Германии на СССР вновь пробудило в британском обществе симпатии к России. Героически сражавшаяся с Гитлером в одиночку Великобритания обрела, наконец, надежного союзника, и 22 июня 1941 г. Уинстон Черчилль заявил по радио, что его страна окажет России

и русскому народу любую помощь, какую только сможет. В октябре 1941 г., когда немцы подошли к Москве почти вплотную, многие государственные учреждения и дипломатический корпус были эвакуированы в Куйбышев.

Посольство Великобритании разместилось в доме №106 на улице С.Разина. Куйбышевский быт, увы, подействовал удручающе на привыкших к комфорту англичан. Посол Стаффорд Криппс потерял изрядную долю присущего ему оптимизма после переезда в темную, полную клопов и тараканов квартиру. Англичан обижало, что систематически разворовывались продукты, предназначенные для иностранных дипломатов. Корреспондент газеты "Дейли геральд" не выдержал и даже пожаловался на это безобразие в "Правду". Любопытны впечатления первого секретаря посольства Ламберта, относящиеся к 1942 г.: "Человеку, прибывающему сюда впервые с юга в конце зимы, картина представляется весьма суровой. Мрачные здания типа больниц и фабрик, громоздкие телеграфные столбы и опоры высоковольтных линий, наконец - лагерь с их сторожевыми вышками и толпами заключенных, работающих под надзором на строительстве домов и других объектов, - таковы первые впечатления. И даже вид свободных людей не прибавляет ощущения свободы: они пробегают в своих ватниках, спеша укрыться от жестокого холода в простых деревянных домах или современных рабочих квартирах. Воистину нужно быть человеком, чтобы выжить в подобных условиях. Они выживают!". (8)

Разумеется, безрадостные краски тылового города не должны заслонять от нас огромной и кропотливой работы, проделанной английскими дипломатами в Куйбышеве до отъезда в августе 1943 г. Приходилось решать массу различных вопросов, связанных с многосторонним советско-британским сотрудничеством. При посольстве была создана военная миссия, которая координировала поставки военно-стратегических материалов и вооружения в СССР!

Британия и британцы прочно вошли в политическую и культурную жизнь города. Куйбышевцы искренне радовались победам английских войск и терпеливо ждали открытия второго фронта в Европе. Они радушно встречали представительную делегацию английских тред-юнионов, посетившую в 1941 г. завод имени Масленникова. Благодарили англичан за книги, которые те передали в дар библиотеке педагогического института. А в 1942 г. получили возможность узнавать о событиях в Великобритании и боевых действиях английской армии из первых рук: 16 августа в Куйбышеве вышел первый номер иллюстрированного еженедельника "Британский союзник". Его издателем выступило министерство информации Великобритании. Приветствуя выход журнала, первой

морской лорд и начальник морского штаба адмирал флота Дэдди Паунд писал, обращаясь к советскому читателю: "Могу вас заверить, что у нас в Великобритании велика радость по поводу того, что наши две нации объединены в борьбе с общим врагом. Надеюсь, что из этого журнала вы узнаете о ваших британских союзниках много такого, что поможет проложить путь к более тесному товариществу в грядущие, более счастливые годы".

Холодная война, сменившая вторую мировую, наложила зловещий отпечаток на англо-советские отношения. Но жизнь брала свое, и после хрущевской "оттепели" наступило неизбежное оживление наших контактов. В ту пору мы оставались главными борцами за мир. Верные коммунистическим заветам, ученики куйбышевской школы N 109 пишут в 1964 году письма видным деятелям, выступающим за разоружение, международную безопасность и научное сотрудничество. Среди адресатов оказался выдающийся английский философ, логик, математик, лауреат Нобелевской премии Бертран Рассел. В ответ он тепло поблагодарил школьников и высказал свою тревогу за будущее планеты. Думается, что и сегодня не утратили своей актуальности такие слова ученого: "Мы живем, ежеминутно чувствуя нависшую над нами опасность ядерного уничтожения. Наша планета покрыта ракетными базами с радарными установками. Ракеты всегда находятся наготове, а радарные установки совершенно ненадежны. Случайные природные явления способны привести их в действие, вызвав катастрофу... Это требует от нас всех осознания, что никакой национальный интерес не может сравниться с необходимостью устранения этой опасности". (9)

С нашим краем связано имя еще одного знаменитого англичанина современности. В июне 1975 г. по приглашению агентства печати "Новости" путешествие по Волге на теплоходе "Максим Горький" совершил Джеймс Олдридж, автор популярных в России романов "Дипломат", "Горы и оружие", "Герои пустынных горизонтов". Во время остановки в Тольятти он успел посетить ВАЗ, ознакомиться с производством автомобилей и выступить перед рабочими, побывал в общежитиях и школе N 36. А шесть лет спустя, когда в Москве шли гастроли Куйбышевского театра оперы и балета, писатель с удовольствием посмотрел спектакль "Мария Стюарт" и встретился с актерами.

Последние годы резко раздвинули горизонты британско-российского сотрудничества. Самара удивительно быстро вписалась в орбиту международных отношений. Волжский город охотно включают в свои маршруты английские политики и финансисты, ученые и журналисты, инженеры и профсоюзные деятели. Режиссер Эласдэр Рэмсей осуществил с труппой СамАрта постановку шекспировского "Гамлета" и "Воль-

поне" английского драматурга Б. Джонсона. В 1995 г. в рамках соглашения между Самарской областью и графством Йоркшир самарские артисты показали англичанам два этих спектакля, а также детский мюзикл "День рождения кота". Причем последний исполнялся на английском языке. Восторженные отклики известных своей сдержанностью британцев превзошли все ожидания. Газеты писали, что "русские были превосходны, излучая уверенность и жизнелюбие". Наверное, именно такие контакты между народами дают максимальную возможность познать друг друга, понять всю неповторимость и уникальность истории и культуры наших стран.

Примечания:

- 1 См.: Матвиевский П.Е. Дневник Джона Кэстля как источник по истории и этнографии казахов // История СССР. - 1958. - № 4. - С. 133-145.
- 2 Самарец; Справочная книга и календарь на 1889 г. - Самара, 1888. - С. 5.
- 3 Юшков Н. Ф. Путевые очерки и картины. - Пенза, 1878. - С. 20- 21.
- 4 Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. - Самара, 1877. - С. 471.
- 5 Уоллес Д. М. Россия. - Т.2. - СПб., 1881. - С. 1 - 4.
- 6 См.: Моисеенко П.Л. Нестор Васильевич Постников - пионер кумысолечения. - Самара, 1996. - С. 63 - 64.
- 7 Бекстон Ч. Р. В русской деревне. - М. - Пг., 1923. - С. 16, 25, 27, 29, 37, 41, 43, 75.
- 8 Цит. по кн.: Павлов А. Е. Запасная столица. - Самара, 1995. - С. 51.
- 9 Наш край. - Куйбышев, 1966. - С. 395 - 396.